

Криминальный роман:
любовь и преступление

Татяна Полякова

4 ЛЮБОВНИКА И ПОДРУГА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

В оформлении обложки использована фотография:

© grafvision / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 4 любовника и подруга : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162710-2

«Здесь находится человек, задумавший убийство!» — загробным голосом произнесла предсказательница Эмеральда. А через час мы с подружкой Сонькой наткнулись на ее труп. Вот так «весело» начался вечер, полностью изменивший мою жизнь. В тот же день я познакомилась с двумя потрясающими мужчинами. Правда, «потрясали» они по-разному. Один оказался мерзавцем. Во второго я влюбилась. А наутро обнаружила в багажнике машины труп неизвестного. Кто-то жестоко пытал этого человека. Меня же мучила мысль: как он попал в мой багажник? И что мне теперь делать?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., наследники, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162710-2

Смелая, как нож,
А ноги в танго.
Где моя любовь
Второго ранга.

*Слова из песни
«Ненавизу!»
Глюк 'оza*

— Сейчас ее выход, — сказала Сонька и взглянула на меня со значением, я пожала плечами и развернулась к сцене, устраиваясь с комфортом. Дело непростое: стулья в заведении были громоздкие и крайне неудобные: низкая спинка и огромные подлокотники, должно быть изобретенные с умыслом, чтобы посетители подолгу не засиживались.

Сказать откровенно, ресторан «Клеопатра» я терпеть не могла, хотя последнее время он пользуется в городе популярностью. Вот и сегодня, несмотря на более чем нескромные цены, которые я увидела в меню, почти все столики в зале были заняты, а на тех, что еще свободны, красовались бронзовые таблички с надписью «Стол заказан».

Меня раздражало здесь все: и цены, и названия блюд, претенциозные и попросту глупые, полумрак в зале, тяжелая мебель и стены с позолотой. А больше всего раздражала Сонька, которая меня сюда затащила.

С Сонькой мы дружим с детства, ее отличительные черты — любопытство и крайняя доверчивость. Все новое вызывает у нее бурный восторг, который ей непременно хочется с кем-нибудь разделить. В «Клеопатру» она попала месяц назад, и с тех пор дня не проходило, чтобы она не воспомина-

ла о совершенно невероятных способностях девицы, которая выступала здесь с номером «чтение мыслей на расстоянии, предсказания и прочее». Сонька утверждала, что девица буквально творит чудеса, ввергая одних посетителей в легкий шок, а других в буйный восторг. Судя по количеству граждан, не одна Сонька впечатлилась талантами прорицательницы, половина присутствующих явилась сюда не за тем, чтобы поужинать, они жаждали зрелищ и теперь, как и я, устраивались поудобнее, развернувшись к сцене. Впрочем, большая часть присутствующих — представительницы прекрасного пола, а женщины, как известно, любопытны.

Я считала чтение мыслей ловким фокусом и идти сюда не спешила, но Соньке в конце концов удалось меня уговорить, и сейчас я заранее готовила пространную речь, чтобы по возможности вразумить дуреху, хотя и сомневалась, что мои слова на нее подействуют. Явились мы в ресторан вдвоем, и мужская компания за соседним столиком уже минут пятнадцать проявляла к нам повышенный интерес, один тип с плоской физиономией даже успел мне подмигнуть, продемонстрировав в улыбке золотые коронки, чем сразу же завоевал мою симпатию. В ответ я свела глаза у переносицы и высунула язык. Подействовало, но ненадолго. Нахмурившись поначалу, плосколицый через пять минут опять сверлил меня взглядом. Правда, сейчас он тоже развернулся к сцене, за что девице, выступавшей под звучным именем Эсмеральда, следовало сказать спасибо.

— Итак, дамы и господа, встречайте: прекрасная Эсмеральда.

Раздались аплодисменты, мужчина во фраке, только что произнесший эти слова, указал рукой на

занавес из красного с золотом бархата, но прекрасная Эсмеральда не появилась.

Поскучав немного с протянутой рукой, тип во фраке застенчиво улыбнулся и мелкими шажками направился за кулисы, откуда снова возник через полминуты.

— Прошу прощения, господа, Эсмеральда еще не готова предстать перед вами. Сегодня не совсем удачное расположение звезд... но, несмотря на это, мы увидим ее выступление буквально через пятнадцать минут. А пока наши прелестные девушки не дадут вам скучать.

Грянула музыка, и на сцену выскочили девчонки в минимуме одежды, который с лихвой компенсировали длинные заячьи уши, падавшие девицам на плечи. На трусиках с блестками красовались хвосты из белого меха, хотя уши были розовые.

Девицы взвизгнули и поскакали по сцене, время от времени взбрыкивая, мужчины взирали на это благосклонно, женщины — с недоумением.

— Ужас какой-то, — пробормотала Сонька, косясь на меня.

— Брось, девчонки стараются. Для такого заведения этот номер в самый раз.

— В «Карусели» кордебалет классный, а здесь полное дерьмо, — поерзав, сказала Сонька, словно извиняясь. Она обещала мне незабываемый вечер и теперь чувствовала себя виноватой.

— А мне нравится, — сказала я, желая ее подбодрить.

— Правда?

— Ага.

Сонька улыбнулась и перевела взгляд на сцену.

— Привет! — гаркнули у меня над ухом, я повернулась и увидела парня лет двадцати семи. Среднего роста, очень худой, он напоминал фигурой под-

ростка, у него были русые волосы до плеч и аккуратная бородка. «Художник», — бог знает почему решила я, впоследствии оказалось, что так оно и есть, в общем, провидческий дар был не только у Эсмеральды.

Сонька тоже повернулась и, увидев парня, потянулась к нему с поцелуем, вполне невинным, кстати, из чего я заключила: он, скорее всего, просто ее приятель. Вот тут провидческий дар меня подвел: оказалось, не просто.

— Юрик, — мякнула Софья. — Вот так сюрприз. Ты ж дорогие кабаки терпеть не можешь.

— Принципы приходится пересматривать, — пожал он плечами.

Сонька повернулась ко мне:

— Это мой брат, двоюродный, зовут Юрой. Он практически гений и борец за социальную справедливость. Но до его картин публика еще не доросла, оттого трудится он в рекламной фирме, вывески там малюет.

— Спасибо, сестренка, — раздвинув рот до ушей, сказал Юра, поглядывая на меня с любопытством.

— А это Аня, моя подруга, я тебе про нее рассказывала.

— Ага, — хмыкнул он.

— Так что ты здесь забыл, друг мирового пролетариата? — с усмешкой спросила Сонька.

— Заглянул посмотреть, как буржуи деньги просаживают, — хмыкнул он.

— Тогда садись с нами.

— Я на пять минут. На самом деле здесь моя любимая девушка работает.

— Зайцем скачет?

— Не-а. Мысли читает.

— Эсмеральда? — Сонька вытаращила глаза.

— Эсмеральда, — фыркнул Юрик. — Вообще-то

ее Ирккой зовут. Кстати, мысли она и вправду читает, мои-то уж точно.

— Познакомишь нас? — заволновалась подруга.

— Только не сегодня. Меня ребята в машине ждут. Заскочил занять у подружки денюжат. Ты, кстати, деньгами не богата?

— С ума я сошла, что ли, тебе в долг давать? — хмыкнула Сонька. — Я хрупкая девушка, сама зарабатываю себе на жизнь.

— Ты зануда, — засмеялся Юрик, кивнул нам на прощание и направился к коридору, который вел за кулисы.

— Лоботряс, — пожала плечами Сонька.

— Я и не знала, что у тебя есть двоюродный брат, — заметила я.

— Его отец — брат моего папаши, предки Юркины развелись, так что мы встречались не очень часто, хотя последнее время почти дружим. Он вообще-то неплохой парень, правда, картины у него скверные, ни фиги не поймешь. Я приставать стала, что там к чему, а он отвечает: «Это мои впечатления». По-моему, он сам толком не знает, что пишет. Нет бы пейзажи рисовать, речка там, лес... тут хоть видно: хорошо нарисовано или плохо. А Юрка намалюет кругов да квадратов, вот и думай, дурака он валяет или правда гений. Чувствуешь себя идиоткой, ей-богу. Ты куда? — встрепенулась Сонька, заметив, что я поднимаюсь.

— В туалет, — ответила я и направилась в тот самый коридор, где недавно скрылся Юра.

Двигалась я не торопясь, жалея, что поддалась на уговоры подруги и пришла сюда. Отец обещал вернуться с работы пораньше, могли бы сейчас пить чай на веранде и любоваться звездами, это куда приятнее, чем сидеть здесь с неясной целью.

Я поравнялась с чуть приоткрытой дверью без таблички и услышала женский голос:

— На твоём месте я бы не стала терять времени.

— Чего ты хочешь? — грубо осведомился мужчина.

Говоривших я не видела, зато слышала довольно хорошо.

— Того же, что и ты, дорогой. Решить проблему раз и навсегда.

Тут скрипнула соседняя дверь, и в коридоре появился мужчина, голоса рядом мгновенно стихли, а я прибавила шаг, заметив на лице незнакомца, шедшего мне навстречу, ту самую ухмылку, за которой, как правило, следует предложение познакомиться. В общем, я юркнула в дамскую комнату и в ожидании, когда освободится единственная кабинка, принялась разглядывать себя в зеркале. Из кабинки появилась девушка, окинула меня неприязненным взглядом и стала мыть руки, а я попыталась отгадать, чем ей не угодила. Выходя из туалета, я едва не столкнулась с высокой женщиной в вечернем платье. Ее длинные темные волосы были собраны в замысловатую причёску, женщина оказалась очень красивой, но красота ее настораживала. Женщины с таким взглядом на счет «один» разбивают мужские сердца, на счет «два» — превращают сильный пол в домашних собачек с тапками в зубах, а на счет «три» — выбрасывают их из своей жизни пинком под зад. В общем, выглядела она заправской стервой неопределенного возраста и с шальными деньгами. Я чуть притормозила, пропуская ее, дама взглянула на меня без интереса и вдруг нахмурилась, а я вздохнула: сегодня не мой день. Отведя взгляд, я поспешила дальше, но обернулась и убедилась, что женщина все еще стоит в дверях, наблюдая за мной. Она криво усмехнулась

и наконец-то исчезла за дверью, а я вернулась в зал, где Сонька лениво жевала, с тоской поглядывая на сцену. Длинноухих зайцев сменили девушки в мужских рубашках, перетянутых широким ремнем, и в шляпах. Танцевали они, кстати, очень неплохо и были приняты публикой на «ура». Я как раз устраивалась на своем стуле, когда в зале появились новые посетители. Впереди шла девушка с ярко-рыжими волосами, мужчина, шедший чуть сзади нее, повернулся, и я досадливо чертыхнулась. Видеть его здесь, впрочем, как и в любом другом месте, в мои планы не входило. Видимо, прочитать мои мысли Соньке труда не составило. Проследив мой взгляд, она шепнула:

— Илья с новой подружкой. Говорят, он их меняет чаще, чем носки. Слушай, вы так и не помирились? — перегнувшись ко мне, спросила Сонька, хотя могла бы сообразить, что данная тема у меня отклика не найдет.

— Мы с ним не ругались, — отрезала я.

— Чего ты тогда на него взъелась?

— Есть причина.

— Глупость это, а не причина.

— Ты не могла бы заткнуться? — вежливо осведомилась я. Сонька вновь перешла на шепот:

— Ой, он сюда идет.

Так и есть, Илья неторопливо приближался к нам, устроив свою девушку за столиком неподалеку. Я помнила его веселым, озорным мальчишкой, с которым запросто пошла бы в разведку, настолько была уверена в его дружбе, правда, несколько лет назад свои взгляды мне пришлось пересмотреть. В юности он слыл шпаной, хотя особых грехов за ним не водилось, так, всякие глупости: то подерется с кем-нибудь за правое дело, то на спор пройдет по карнизу, к возмущению старушек и

недовольству участкового. Когда-то меня его бесшабашность восхищала, а упрямство, с которым он отстаивал собственное мнение, вызывало уважение. Теперь ни от того, ни от другого следа не осталось.

— Добрый вечер, — произнес он со слегка заискивающей интонацией, косясь на меня. Я отвернулась, а Сонька запела:

— Привет, Илья. Решил отдохнуть?

— Да. Говорят, здесь какая-то ясновидящая... — Он вновь перевел взгляд на меня. — Любопытно посмотреть...

— Нам тоже, — кивнула Сонька. — Но сегодня звезды не на месте, и ее выход задерживается. Мы уже ждать замучились.

Илья кивнул и вдруг спросил:

— Как твои дела, Аня?

— Катись, — не поворачивая головы, ответила я. Сонька замерла, жалобно глядя на Илью, тот опустил голову, вроде бы размышляя.

— Аня, я... — начал он со вздохом, а я повторила:

— Катись.

Он развернулся и отправился восвояси.

— Ты чего, с ума сошла? — заныла Сонька. — Человек подошел поздороваться. В конце концов... слушай, ты мне скажешь, что у вас произошло?

— Нет.

— Почему? — растерялась она.

— Потому что тебя это не касается.

— Ну и характер, — покачала она головой. — Как только я тебя терплю. Илья хороший парень, ты сама не раз говорила...

— Заткнись.

— Свинья, — обиделась Сонька, но тут на сцене появился тип во фраке и вторично объявил:

— А сейчас, дамы и господа, великолепная Эсмеральда.

Ожидая подвоха, публика не торопилась аплодировать. Занавес раздвинулся, и на сцену вышла женщина в золотой тунике. Иссиня-черные волосы падали на плечи, на голове был обруч в виде двух переплетенных змей, в руках что-то вроде скипетра со стеклянным набалдашником. Женщине было лет тридцать, хотя она могла быть и моложе, возраста ей прибавлял грим. Подведенные черным глаза, маленький рот с яркой помадой. Слой пудры не мог скрыть бледности лица. Девушка казалась хрупкой и даже болезненной и совсем не соответствовала моим представлениям о ясновидящей. Я-то ожидала увидеть уверенную в себе особу, вроде той, с которой столкнулась возле туалета. Признаться, при взгляде на ту роковую красотку у меня мелькнула мысль, что она, возможно, и есть Эсмеральда. А та, что сейчас стояла на сцене, выглядела беззащитной девочкой, которую зачем-то нарядили в яркие тряпки. Тут она заговорила, и в зале стало тихо. Меня поразил ее голос, низкий, грудной, он совсем не подходил ей, казалось, женщина на сцене послушно открывает рот, а говорит за нее кто-то другой. Это выглядело странно и почему-то беспокоило.

Говорила она о неблагоприятном расположении звезд и прочую чушь в том же духе, все это отдавало дешевым фарсом. Я не особенно вслушивалась, сидела и хмурилась, пока Эсмеральда не задала вопрос: есть ли в зале добровольцы? Сонька, конечно, тут же подняла руку, но ее опередила девушка за соседним столиком. Эсмеральда посмотрела на нее, кивнула и заговорила:

— Вы рассчитываете сегодня услышать призна-

ние от молодого человека, который сидит справа от вас.

Заинтересованная публика вытянула шею, девушка покраснела, молодой человек справа от нее смутился и отвел взгляд, а две девушки и парень, что сидели с ними за одним столом, захихикали. Тут пришла Сонькина очередь. Взглянув на нее, Эсмеральда произнесла:

— Вы рассчитываете, что ваша подруга наконец согласится с тем, что она видит вовсе не дешевый фокус.

Эсмеральда повторила то, о чем я за мгновение до того подумала, это вызвало у меня странное чувство. Сонька посмотрела на меня с таким видом, словно выиграла спор, а Эсмеральда между тем продолжала:

— Ваша подруга теряется в догадках, как оценить происходящее. Она не хочет верить и сомневается.

И тут поднял руку Илья, что меня, признаться, удивило. Эсмеральда перевела на него взгляд и едва заметно вздохнула:

— Вы думаете о женщине, которая сидит здесь, в зале. Сожалеете о своем поступке и хотите получить прощение, загладить свою вину. Вы любите эту женщину и боитесь, что она никогда вас не простит.

Я с усмешкой взглянула на друга детства и убедилась, что слова Эсмеральды он воспринял абсолютно спокойно, как будто именно их и ждал. Кивнул, словно соглашаясь, по залу прошел легкий шепоток, публика была возбуждена, а я стиснула зубы, теперь абсолютно уверенная, что это дешевый фокус.

— Ты говорила ему, что мы сюда придем? — хмуро спросила я Соньку.

— Кому?

— Илье, естественно.

— Да я его сто лет не видела. Пстой, ты что, хочешь сказать... — договорить Сонька не успела, Эсмеральда вдруг сделала шаг назад, прикрыв глаза ладонью, казалось, она вот-вот рухнет в обморок, и я подумала, что девушка, должно быть, действительно нездорова и ее бледность следствие плохого самочувствия. На ногах она устояла и произнесла:

— Здесь находится человек, задумавший убийство. Я слышу его мысли.

Она сделала еще шаг, пошатнулась и непременно бы упала, не успей тип во фраке подхватить ее. Он увел прорицательницу со сцены под ледяное молчание зала. Народ переглядывался в недоумении, потом на лицах появились ухмылки и послышалось робкое хихиканье. Тут грянула музыка, и на сцену высыпали полуголые девицы.

— Ничего себе, — залепетала Сонька, наклоняясь ко мне. — Ты слышала?

— Разумеется, слышала, ведь говорила она довольно громко.

— И что ты думаешь?

— Эффектно, ничего не скажешь. Она прочитала мысли потенциального убийцы и удалилась. А нам теперь гадай, кто из присутствующих задумал злодейство.

— По-твоему, это неправда?

— По-моему, девушке стоило бы в милиции работать, раскрываемость повышать.

— Я серьезно, — обиделась Сонька.

— Я тоже.

— Но ведь она сказала правду...

— Какую правду? Девчонка за соседним столом весь вечер держит своего парня за руку, отгадать ее мысли проще простого. У тебя физиономия вос-

торженной дуры, а моя хмурая, и взгляд недоверчивый. Так что с нами тоже проблем не возникло.

— А Илья?

— Что Илья?

— Ты же слышала, она прочитала его мысли.

— Я не знаю мыслей Ильи, но если ты думаешь...

— Я думаю, а ты нет? — усмехнулась Сонька. — Да ты сама в этом уверена. Но из-за своего упрямства не хочешь признать, что она их вправду прочитала. Вместо этого ты решила, что они с Ильей договорились.

— Возможно, — не стала я спорить. — Хотя Илья, по моему мнению, не такой дурак, чтобы устраивать балаган. А его любовь ко мне не выдерживает критики. Мы и раньше были просто друзьями, и сейчас влюбиться ему в меня и вовсе глупо. Но я скорее поверю, что он спятил и разыграл спектакль, чем соглашусь...

— Вот-вот, — фыркнула Сонька. — Если ты что-то вбила себе в голову, тебя не переубедить.

— Хорошо, девица читает мысли, Илья не устраивал спектакль, а все, что сказала Эсмеральда, относится вовсе не ко мне, а к его спутнице. Довольна?

— Иди ты к черту, — обиделась Сонька.

На сцене девицы из кордебалета сменяли друг друга, я начала откровенно скучать. Сонька лезла с разговорами, но я их игнорировала. Присутствие в зале Ильи действовало мне на нервы. Я пересела так, чтобы не видеть его физиономии, но легче от этого не стало. Я чувствовала его взгляд и, поворачиваясь время от времени, видела, как он поспешно его отводит. Эта игра в прятки выглядела по-дурацки, я выдержала еще минут сорок, после чего сказала Соньке:

— Ты как хочешь, а я отправляюсь домой.

— О господи, — закатила она глаза. — В кои-то веки выбрались в ресторан...

— Оставайся, если хочешь.

— Одна? Спасибо большое. Ладно, идем. Но тогда платишь ты.

Я засмеялась, кивнула официанту, который поспешно приблизился, расплатилась, и мы направились к выходу. Сонька продолжала ворчать, косясь на меня.

— Если тебе здесь не нравится, поехали в ночной клуб, — внесла она предложение. — Время детское, и мне совершенно нечего дома делать. Тебе, кстати, тоже.

— Меня отец ждет.

Сонька фыркнула и отвернулась. К этому моменту мы оказались на стоянке, той, что сбоку от ресторана. Напротив был жилой дом, трехэтажный, с единственным подъездом, дальше начинался небольшой сквер, который сейчас тонул в темноте. Стоянка была неохраямая, и моя машина находилась почти в самом ее конце, ближе к скверу.

— Давай хоть прогуляемся, что ли, — ворчливо сказала Сонька.

— В сквере будем прогуливаться? — съязвила я.

— В сквере, пожалуй, не стоит. Прошвырнемся до универсама и обратно, подышим свежим воздухом.

Я вздохнула, придется прогуливаться, раз уж я умудрилась испортить Соньке вечер.

— Ладно, пошли, — кивнула я, мы повернули назад с намерением обогнуть здание ресторана и выйти на освещенную улицу, но тут открылась дверь служебного входа, и появились двое охранников, видно, решили покурить. Проводили нас взглядами, о чем-то негромко разговаривая.

— Это Иркина машина? — донеслись до меня слова одного из них.

— Ну...

— Она же вроде минут десять как вышла.

— И что?

— Чудно, — пожал плечами парень. — В тачке ее нет. Куда она делась?

— Может, прогуляться решила? Она жаловалась, что плохо себя чувствует.

— Подожди, я все-таки взгляну.

Парень направился по узкому тротуару в нашу сторону, до угла дома оставалось совсем ничего. Я забыла об охранниках сразу, как только они замолчали, но Сонька остановилась и схватила меня за руку.

— В самом деле странно.

— О чем ты? — удивилась я.

Сонька не ответила, замерла на месте, вытянув шею, и наблюдала за охранником. Тот как раз достиг второго ряда машин, оказался по соседству с серебристой «Хондой» и тоненько взвизгнул. Звук этот мало соответствовал его габаритам, я нахмурилась, пытаюсь понять, что происходит, а Сонька вытянула шею еще больше.

— Черт, — выругался парень, наклоняясь и что-то рассматривая у себя под ногами. — Вот черт... Вовка, вызывай «Скорую».

— Чего? — переспросил тот.

— «Скорую» вызывай! — рявкнул охранник. — И ментов. Ну, надо же...

Сонька между тем, все еще держа меня за руку, бросилась к парню, и мне пришлось последовать за ней. Мы протиснулись между двух машин и оказались рядом с серебристой «Хондой». Привалившись спиной к ее крылу, на асфальте сидела женщина в белом костюме, светлые волосы размета-

лись по плечам. На лбу ссадина от удара, левая щека в крови. Глаза закрыты, женщина, судя по всему, была без сознания. В первое мгновение без парика и грима Эсмеральду я не узнала.

— Что с ней? — пробормотала Сонька, охранник повернулся к нам, посмотрел хмуро. — Она что, упала? — не унималась подруга.

Второй охранник между тем скрылся в здании, но через пару минут вновь выскочил на улицу.

— Они спрашивают, что случилось.

— Откуда мне знать? — крикнул ему тот, что был рядом с нами. — Что случилось... труп у нас, вот что.

— Труп? — ахнула Сонька. — Ее что, убили?

— Топайте отсюда, — отмахнулся парень. Вытер потный лоб и, словно жалуясь кому-то, пробормотал: — Ну, надо же...

— Это Эсмеральда? — все-таки спросила я.

— Она самая, — кивнул он.

Милиция приехала минут через пятнадцать. Все это время мы с Сонькой находились возле служебного входа, не зная, можно ли нам уехать или необходимо дожидаться милиции. Эсмеральду обнаружил охранник, но, может, и с нами захотят поговорить.

К моменту появления милиции из ресторана вышли еще двое мужчин, судя по костюмам и карточкам на груди, кто-то из менеджеров, оба нервно переговаривались, предпочитая держаться подальше от трупа. Один то и дело повторял:

— Кошмар...

Второй был более деятельным.

— Лишь бы никто из клиентов сейчас не появился, — сказал он и посмотрел на нас с большим не-

удовольствием. — Когда, черт возьми, здесь будет освещение?

— Так ведь... — начал его спутник, тоже покопился на нас и замолчал.

— Вы можете ехать, — вдруг обратился к нам первый. — Вы ведь ничего не видели?

— Не видели, — замотала Сонька головой. — Но, наверное, лучше дождаться милиции?

Мужчина пожал плечами. Тут на стоянку въехала милицейская машина, из нее вышли трое и направились к охраннику, тому самому, что обнаружил труп и до сих пор стоял возле серебристой «Хонды». Говорили они громко, и кое-что из их разговоров мы услышали.

— Видеонаблюдение есть? — спросил один из прибывших.

— У центрального входа, там тоже стоянка, но всего на шесть машин. Камера стоит и возле служебного входа, но стоянку она не захватывает.

— Чудненько. И охраны нет?

— Нет.

— Могли бы хоть фонарь повесить.

— Возле дома два фонаря, обычно света хватало, но сегодня один фонарь почему-то не горит.

— Девушка из ваших клиенток?

— Она у нас работает.

Мужчина в костюме с карточкой на груди вышел вперед и торопливо заговорил:

— Ее зовут Ирина Емельянова, ее номер пользовался большим успехом у публики. Обычно у нее два выхода, заканчивает работу она около одиннадцати часов, но сегодня Ирина чувствовала себя неважно, выступила один раз и ушла раньше.

— Во сколько?

— Примерно в 20.15.

Милиционер взглянул на часы. Я тоже посмотрел.

рела. Без пяти минут девять. Если Ирина покинула ресторан в 20.15, а обнаружили ее тело минут двадцать назад, значит, находилась она здесь всего несколько минут до того, как охранник увидел труп.

— Охрана была в здании?

— Да, конечно.

— Выходит, никто ничего не видел?

— Мы вышли покурить, — торопливо заговорил охранник, косясь на типа в костюме. — Обратили внимание на машину. Я видел, как Ирина уходила, вот и подумал, чего она до сих пор не уехала? Решил взглянуть, а она... Две девушки появились здесь раньше нас, — он кивнул в нашу сторону. — Может, они кого-нибудь заметили?

Один из приехавших направился в нашу сторону, между тем разговор продолжался:

— Сумка при ней была?

— Да, была. Маленькая такая...

— Осмотрите тут все как следует, может, сумку найдете. Ключей от машины тоже нет.

— Думаете, это ограбление? — подал голос тип в костюме.

— Похоже на то. Какой-нибудь наркоман поджидал здесь подходящую жертву, и подвернулась ваша девчонка. Оказала сопротивление и получила по голове. Если бы она закричала, охрана бы ее услышала?

— Думаю, да... смотря как кричать.

— Обычно кричат громко.

— Моя фамилия Силантьев, — представился молодой мужчина, подошедший к нам. — Охранник сказал, что вы раньше, чем они, здесь появились.

— Да, — кивнула Сонька, я тоже кивнула, но в разговор вступать не спешила, потому что сообщить мне было нечего, и приглядывалась к тому, что происходит рядом с серебристой «Хондой». —

Мы вышли из ресторана, — с воодушевлением за-тараторила Сонька. — У нас машина стоит вон там, — ткнула она пальцем в сторону сквера. — Потом решили немного прогуляться и вернулись. Тут охранники вышли.

— Никого на стоянке не заметили?

— Нет. Да мы и были здесь всего пару минут...

— Ясно. — Мужчина потерял к нам интерес, а Сонька выпалила:

— Я уверена, ее убили.

Следователь взглянул с недоумением. Мне его недоумение было понятно, разумеется, убили, раз труп лежит возле машины, но, оказалось, Сонька имеет в виду нечто совсем другое.

— Мы видели ее выступление в ресторане, — продолжала подруга, глаза ее сверкали, а голос взволнованно дрожал. — Эсмеральда, я хочу сказать... то есть Ирина, конечно. Эсмеральда — ее сценический псевдоним. Так вот. Она читала мысли... в общем, она сказала, что в зале находится убийца, то есть не совсем так. Она сказала, кто-то в зале задумал убийство, и она прочитала его мысли.

Очень довольная собой, Сонька замолчала, следователь смотрел на нее, ожидая продолжения, а я вздохнула, сообразив, что именно подруга пытается ему втолковать.

— И что? — не дождавшись продолжения, спросил он.

— Как что? Разве непонятно? Она прочитала мысли этого человека, вот он ее и убил.

— Она правда мысли читает? — неизвестно к кому обращаясь, спросил дознаватель.

— Конечно.

— Я-то думал, это что-то вроде фокуса.

— Ничего подобного, — возмутилась Сонька. — Она прочитала его мысли, и он ее убил. Понимаете?

— Не очень, — честно сказал парень, я опять вздохнула и легонько пнула Соньку, чтоб она не увлеклась, не то нас в сумасшедший дом отправят.

— Ну, чего же тут не понять? — всплеснула подружка руками, досадуя на чужую бестолковость. — Он задумал преступление, потому и поспешил от Эсмеральды избавиться. Она же все знала.

— Ах, вот как.

— Надо срочно переписать всех, кто был в ресторане, потом выяснить, кто в момент преступления выходил из зала. И все. Убийца у нас в кармане.

— Подождите, когда она говорила о предполагаемом убийстве, обращалась к кому-то конкретно?

— В том-то и дело, что нет. Сказала только, что человек этот находится в зале.

Между тем возле серебристой «Хонды» появились новые действующие лица. Прибыли они на белых «Жигулях» без надписи на борту. Двое что-то разглядывали на земле, третий без конца щелкал фотоаппаратом со вспышкой. Еще один мужчина из тех, что приехали раньше, подошел к нам. Он выглядел старше, хмурился и смотрел вокруг с недоумением.

— Ну, что? — спросил он Силантьева, тот пожал плечами и кивнул на нас.

— Послушай, что говорят девчонки.

Старалась в основном Сонька, а я все больше помалкивала и сейчас решила рта не открывать. Я бы предпочла, чтобы и подружка не особо увлеклась, но это вряд ли возможно. Энтузиазм переполнял ее, и появление еще одного слушателя так воодушевило, что она рассказала о сеансе чтения мыслей с новыми, весьма красочными подробностями, помогая себе мимикой и жестами, и, должно быть, горько сетовала, что сольный номер пришлось в конце концов закончить. Ответного

энтузиазма ее рассказ не вызвал, более того, подошедшим дядькой он был воспринят весьма прохладно.

— Что скажешь? — на всякий случай спросил у него Силантьев.

— Да чушь все это, — поморщился мужчина. — Сумку не нашли, думаю, убийцу интересовала как раз она. Эти чертовы наркоманы уже достали.

— А с ними что делать? — кивнул на Соньку парень. — В протокол их показания заносить?

— Ну, занеси.

Мужчина задал несколько вопросов, которые ранее нам успел задать Силантьев: когда именно мы вышли из ресторана, не заметили ли кого на стоянке. Сообразив, что на бурные аплодисменты рассчитывать не приходится, Сонька погрустнела и потеряла интерес к беседе, так что отвечать на вопросы пришлось мне. Силантьев вместе с нами вошел в здание ресторана через служебный вход и устроился за столом в комнате охраны. Там уже были двое его товарищей, просматривали видеозапись. Протокол составили быстро, Сонька его подписала, потом пришла моя очередь.

— Фамилию, имя, отчество назовите, пожалуйста.

— Ильина Анна Борисовна, — сказала я, парень поднял голову от листа бумаги, посмотрел на меня и спросил:

— Ильин Борис Викторович, ваш...

— Отец, — закончила я. Парень вроде бы собрался еще что-то сказать, но передумал.

Через десять минут мы с Сонькой побрели к моей машине.

— У меня просто в голове не укладывается, — заныла подруга, как только мы покинули здание.

— Что не укладывается?

— Я же им ясно объяснила, что делать. Послушали бы меня и нашли убийцу в три счета.

— Скажи, Софья Сергеевна, ты всерьез веришь, что Ирина сумела прочитать чьи-то мысли?

— А то... ты, конечно, не веришь, — хмыкнула она. — Тогда скажи, с какой стати девушку убили?

— Ты же слышала, грабителью нужна была ее сумка.

— Я тебя умоляю... говори что хочешь, но моя версия значительно интереснее. И вообще, кабак этот — сборище подозрительных типов.

— Кто тебе не приглянулся?

— Один дядечка. По-моему, он от кого-то прятался.

— Да ну, — хмыкнула я, хорошо зная, что Сонька способна из чего угодно сделать историю.

— Говорю тебе, так и есть. Он вышел из бокового коридора, ну, того, где туалеты... отвернулся и даже поднял руку, вроде волосы поправлял, а на самом деле лицо прикрыл и быстро прошмыгнул к выходу. Между прочим, служебному.

— Почему ты не сказала об этом Силантьеву? — остановившись, нахмурилась я.

— Как не сказала? Сказала. Ты просто меня не слушала. Так вот. Перед этим в том же коридоре появилась баба с темными волосами и в платье с блестками. Спрашивается, откуда она взялась?

— В каком смысле? — не поняла я.

— В зале ее ни до, ни после не было. Так откуда она взялась?

Я как раз открывала дверь машины, Сонькины слова заставили меня задуматься.

— У женщины высокая прическа, возраст неопределенный, очень красивая, — уточнила я, вспомнив даму, встреченную возле туалета.

— Точно. Если только змею можно назвать красивой, а та была чистая змея.

Мы сели в машину.

— Я ее видела, — задумчиво произнесла я. — В самом деле, откуда она взялась и куда делась?

Тут я вспомнила о подслушанном разговоре. Теперь он казался мне подозрительным. Хотя... теперь все кажется подозрительным. Вроде бы женщина говорила о некоем человеке, который способен создать проблемы мужчине, с которым она разговаривала, и советовала поскорее эти проблемы решить. Вроде бы так, но дословно вспомнить не получается. Может, следовало рассказать Силантьеву об этом разговоре? Я ведь даже не видела говоривших... хотя сейчас уверена, что женщина была та самая брюнетка, встреченная мною. А мужчина, возможно, тот, кого заметила Сонька. Хотя тут наверняка не скажешь. Может, вернуться и поговорить с Силантьевым? Он сказал, что нас вызовут, если в этом будет необходимость...

— Куда ты едешь? — вдруг спросила Сонька.

— К себе домой.

— Вот еще. Нам надо все обсудить и вообще...

— Я спать хочу.

— Да что за наказание! Как хочешь, а я домой не поеду. Давай тогда к тебе.

От этой перспективы я в восторг не пришла, но с подругой не поспоришь, я свернула на светофоре, решив ехать к дому короткой дорогой: переулками старого города. Не успели мы углубиться в ближайший из них, как Сонька завопила:

— Тормози!

С перепугу я нажала на тормоз и тут в свете фар увидела припаркованный «Мерседес». Из-за него на проезжую часть шагнул мужчина и махнул рукой, призывая нас остановиться.

— Ты чего? — рывкнула я, поворачиваясь к Соньке.

— Смотри, какой красавчик, — она виновато пожала плечами. Мужчина между тем уже распахнул заднюю дверцу, устроился на сиденье и весело сказал:

— Мне вас бог послал, леди.

— Куда вам? — буркнула я, злясь на себя, а еще больше на Соньку.

— Поближе к цивилизации. Хотя с вами я готов хоть на край света.

Я не спеша тронулась с места, Сонька развернулась к парню и спросила:

— У вас что, машина сломалась?

— Да. Не повезло.

Представить такого парня прогуливающимся по улице весьма трудно, выходит, у него действительно машина сломалась. Правда, дорогие тачки обычно не ломаются, но чего в жизни не бывает.

— Я гость в вашем городе, — произнес парень и выдал шикарную улыбку. — Не скажете, где можно поужинать? Какое-нибудь тихое местечко, где мы могли бы познакомиться поближе.

Ему, должно быть, и в голову не приходило, что представительница женского пола способна отказаться от его предложения. Если честно, он имел на то все основания. Выглядел парень роскошно. Дорогой костюм сидел на нем великолепно, белая рубашка с расстегнутым воротом, на шее кулон на черном шнурке, кулон был странный, что-то вроде индейской маски с какими-то насечками наподобие иероглифов. Сделан он был из серебра и явно стоил больших денег, но дело даже не в этом: выглядел он чересчур интригующе. Как и сам парень. Высокий, смуглый, тонкий нос с горбинкой, очень красивый рисунок губ, а вот глаза были скрыты

темными очками. Довольно странная фантазия, учитывая время суток. Темные длинные волосы зачесаны назад и завиваются кольцами на концах. Разглядывая его физиономию в зеркале, я вдруг решила, что пускать его в свою машину не стоило. Черт знает, почему мне это пришло в голову. Он продолжал скалиться и мило болтать с Сонькой. Та уже размазывалась по сиденью и готова была отправиться с ним хоть в ресторан, хоть к черту на кулички. Последнее представлялось более вероятным, то есть к тому моменту я уже была убеждена: незнакомец просто кладезь неприятностей. Но тут во мне заговорила совесть. Он просто чересчур красив, подобные типы всегда вызывали у меня беспокойство, потому что когда-то где-то я прочитала и поверила: красавцы не способны любить никого, кроме себя, женщины для них ничего не значат, и прочее в том же духе. Соньку эти соображения точно не волновали. Глаза сияют, и трещит без умолку.

— Я знаю отличный ресторан, — повернувшись к парню, заявила она и легонько ткнула меня в бок. — Сворачивай, поедem в «Пеликан».

— Это очень дорогой ресторан, — из вредности сообщила я.

— Мой бюджет выдержит, — отозвался парень и посмотрел в зеркало, взгляды наши встретились, впрочем, тут наверняка не скажешь, раз его глаза скрыты очками. Но я на всякий случай отвела взгляд.

На вид парню было лет двадцать восемь, хотя я решила, что на самом деле он старше, причину опять-таки объяснить не могла и разозлилась: он слишком меня занимал. Однако, несмотря на это самое раздражение, я направила машину в сторону

«Пеликана», успокоив себя тем, что стараюсь для подруги.

На стоянке перед рестораном нашлось свободное место, мы выбрались из машины и вскоре уже входили в небольшой зал. Здесь царил полумрак, по углам шептались парочки. Мы устроились в центре зала, официант подскочил к нам и зажег свечи на столике. Очки наш новый знакомый так и не снял, видел ли он в них что-нибудь — судить не берусь, но когда официант протянул ему меню, он в него даже не заглянул, предпочел выяснять у парня, чем нас могут порадовать в этом заведении. Официант наметанным взглядом окинул наше трио и стал угодлив до приторности. Сонька таращилась на нежданно свалившегося на нашу голову красавца и готова была проглотить что угодно. Я ограничилась кофе, напомнив ей, что мы недавно ужинали.

— В хорошей компании еще раз поесть не грех, — деловито ответила Сонька, тип напротив улыбнулся.

Когда официант отошел, он заговорил:

— Нам не пора познакомиться?

— Софья, — опустив глазки, пропела подруга. — А это Аня.

— Михаил, — кивнул парень, взял Сонькину руку и поцеловал ее. Признаться, его имя меня озадачило. Я почему-то ожидала услышать что-то экзотическое. Цвет волос, как и цвет кожи, может быть приобретенным. И ни малейшего намека на акцент, но я бы не удивилась, окажись новый знакомый иностранцем. Вот только затрудняюсь определить, из каких краев. Ладно, Михаил, значит, Михаил.

— Вы по делам в наш город? — Сонька решила разведать обстановку.

— Я бездельник, — порадовал нас парень. — Заглянул сюда по дороге, посмотреть на местные достопримечательности.

— И как они вам? — съязвила я, злясь на себя за это. В конце концов, могла высадить его у ближайшей стоянки такси, а не тащиться с ним в ресторан... Я почувствовала угрызения совести и улыбнулась, но благодушное состояние длилось недолго. Парень действовал на меня как на быка красная тряпка.

— Полчаса назад город мне совсем не нравился, но теперь я уверен: ничего прекраснее мне раньше видеть не приходилось.

— Это вы на наше общество намекаете? — вновь не удержалась я.

— Конечно. Я изнывал от скуки, вдобавок к этому машина сломалась, и вдруг такое счастье.

— У нас тоже вечер не задался, — сказала Сонька и принялась рассказывать об убийстве. Михаил слушал и время от времени бормотал:

— Да что вы говорите?

Когда Сонька заткнулась, он протянул:

— Вот так история. А с виду тихий городок.

То, что мой родной город, в котором насчитывалось больше полумиллиона жителей, этот тип называл «городком», неожиданно меня задело.

— А вы сами откуда? — спросила я.

— Из Питера, — не слишком уверенно ответил он.

Сонька восторженно прикрыла глазки, вряд ли оттого, что мечтала когда-нибудь оказаться в этом славном городе, у нее, кстати, там тетка живет, так что наведывалась Сонька туда довольно часто, зато рейтинг парня пошел в гору, хотя и до той минуты его зашкаливало. Еще бы, красавец-брюнет на новеньком «Мерседесе», да еще из Питера. Подцепи такого, и жизнь, считай, удалась, по крайней мере

Сонька в это свято верила. Однако я здорово сомневалась, что парень прибыл из Северной столицы, хотя почему бы и нет? Более того, я с трудом представляла, откуда он вообще мог взяться. Его облик ассоциировался с мафиозными кланами Сицилии, о которых я, само собой, знать ничего не знала, или с колумбийскими наркобаронами, о которых я знала еще меньше. В другое время меня бы это насмешило, сходство, я имею в виду. Но сейчас было не до смеха, парень упорно казался мне кладезем неприятностей, несмотря на то что улыбался практически непрерывно. Надо сказать, улыбка у него была в буквальном смысле ослепительная. Два ряда белоснежных зубов, которые просто не могли быть настоящими. Хотя... черт его знает. Об этом типе я с уверенностью могла сказать только одно: ранее мне подобных ему встречать не приходилось, и я очень сомневалась, что могу назвать эту встречу большой для себя удачей.

— Последнее время я в основном живу за границей, — сообщил он с легким намеком на печаль, но тут же вновь улыбнулся. По неясной причине ему было очень весело, казалось, он едва сдерживается, чтобы не расхохотаться. Повода для такого веселья я не видела, и это тоже смущало.

Очки он так и не снял, они были на манер спортивных, прикрывали не только глаза, но и виски, и я подумала, что глаза у него, должно быть, невыразительные, маленькие свинячьи глазки. Он подозревает, что без очков вряд ли будет выглядеть роскошно, оттого их и прячет. Как раз на глаза прежде всего и обращают внимание, а когда они скрыты, остается только восхищаться белозубой улыбкой. Решив, что так оно и есть, я немного успокоилась. Михаил продолжал болтать с Сонькой, а я ухмылялась, всем своим видом давая понять, что уж ме-

ня-то не проведешь. Заказ нам принесли довольно быстро, парень ел с аппетитом, Сонька от него не отставала, забыв, что сидит на диете.

— Какая удача, что я вас встретил, — сунув в рот бутерброд с икрой, заявил Михаил. — Просто подарок судьбы. Вы без подарка тоже не останетесь, я обещаю.

Данное утверждение показалось мне несколько двусмысленным, зато у Соньки вызвало легкий восторг. Она провела рукой вдоль шеи, предвкушая появление колье в миллион евро, и витиевато высказалась в том смысле, что знакомство с таким мужчиной уже само по себе большое счастье, но чувствовалось, что от подарка она бы не отказалась.

— За границей у вас бизнес? — с умным видом задала она вопрос, надеясь разнюхать о Михаиле еще что-нибудь. Я заподозрила, что она уже близка к тому, чтобы влюбиться, но парень точно был не из тех, в кого стоит влюбляться, оттого я почувствовала беспокойство, а также потребность сказать ему гадость.

— Бизнес? — удивился он и пожал плечами. — Я же бездельник.

— Бездельничать за границей куда веселее, — заявила я и еще раз окинула его изучающим взглядом. Костюм, рубашка, часы на руке, все было безукоризненно и стоило немалых денег.

— На какие шиши бездельничаете, можно узнать? — усмехнулась я.

Михаил тоже усмехнулся:

— Получил наследство. Что с ним делать, так и не решил, поэтому просто его проматываю.

— И как, успешно?

— Более или менее. Хотя скука, конечно, смертная.

— Сочувствую.

— А вы чем занимаетесь? — поинтересовался он.

— У Ани свой бизнес, небольшой, но с перспективой, — с достоинством ответила Сонька. — А я у нее работаю, экономистом.

Михаил кивнул, особо не впечатлившись. Ясно дело, мой бизнес с перспективой казался ему сущей ерундой, а работа экономиста нудной. Желание сказать ему гадость только увеличилось, я не выдержала и спросила:

— Вы очки даже в ванной не снимаете? Какая-то экзотическая болезнь?

— Что-то вроде этого, — кивнул он, снял очки и на меня уставился.

«Обалдеть», — чуть не брякнула я, а Сонька, пискнув «О господи», вцепилась в стол обеими руками, дабы не оказаться под этим самым столом.

Глаза у парня были разные. Один темен, как ночь, другой ярко-синий, словно небо в июле. Чуть раскосые, с длинными черными ресницами. Сказать, что выглядел он сногшибательно, значило не сказать ничего. Он был просто невероятно красив, а странная фантазия природы придавала его лицу что-то в высшей степени интригующее, так что и мое мысленное «обалдеть», и Сонькин вопль были вполне извинительны.

— Бывает же такое, — с трудом произнесла подружка, глядя на него с большим чувством. Михаил вернул очки на прежнее место и улыбнулся.

— Чтобы дамы лишний раз не поминали имя господя всуе, я их и ношу, — заявил он. — Мужчины, кстати, ведут себя не лучше, — хохотнул Михаил, а я кивнула, успев заметить, до того как он надел очки, свежую царапину возле глаза. Царапина наводила на размышления. Впрочем, как и белоснежный манжет рубашки, который он незаметно

поддернул под рукав пиджака, вроде бы пытаюсь что-то скрыть. Теперь я абсолютно уверилась, что если судьба и преподнесла нам подарок, то хлопотный.

Первым и, безусловно, разумным побуждением было подняться, проститься с Михаилом и в кратчайший срок оказаться от него на почтительном расстоянии. Но Сонька с этим вряд ли согласится, а оставить подругу с таким типом я не могу. Рискованно. И даже не в том смысле, что через пару дней мне придется ее утешать, слушая бесконечное нытье по поводу разбитого сердца, а в самом буквальном. Тип с такими глазами, с моей точки зрения, на все способен. Соньку же я люблю, хоть иногда и желаю ей в сердцах провалиться куда поглубже. Осталось одно: придумать благовидный предлог и удалиться вместе с Сонькой. Как на грех, в голову лезла всякая ерунда, которая подружку вряд ли впечатлит.

В разгар моих мучений Михаил вдруг заявил, отбросив в сторону салфетку:

— Не возражаете, если я вас покину?

Мы не успели ответить, а он уже поднялся и пошел через зал в ту сторону, где был туалет. Все женщины, находившиеся в ресторане, дружно проводили его взглядами. Одного этого было достаточно, чтобы Михаил лишился последних крох моей симпатии, а тут еще Сонька закудаhtала:

— Нюся, я, кажется, влюбилась.

— Ну и дура, — буркнула я.

— Что ты за свинья такая? — поморщилась подруга. — Только попробуй сказать, что он тебе не нравится. Ни в жизнь не поверю. Такой парень не может не нравиться. Ты меня слышишь?

— Еще бы. Красавчик, и денег куры не клюют. Это же видно.

— Вот именно.

— Тебя такое сочетание не смущает? — Я попыталась настроить ее на критический лад. Куда там.

— Зато у мужчины с деньгами есть чувство собственного достоинства, — упрямылась она.

— А те, у кого денег нет, так гуляют?

— Ты прекрасно поняла, что я имею в виду. Он так шикарно выглядит, что у меня просто голова кругом. Он тебе совсем не нравится? — надула Сонька губы.

— Конечно, нет.

— И слава богу. А то втюрились бы на пару, и как его тогда делить?

— Проблема, — кивнула я.

— Нюся, срочно скажи, как я выгляжу.

— Вряд ли я смогу подобрать подходящее сравнение.

— Хорошо или плохо? — нахмурилась Сонька.

— Выше всяких похвал. Только, ради Христа, не будь душой.

— А то я не понимаю, что заполучить этого типа совсем непросто. Еще как понимаю. Но и мы не лыком шиты. Окрутим на счет «раз»... — подмигнула она. — Или «два», там видно будет. Но ведь какое везенье, Нюся. Мы могли поехать другой дорогой. Завтра в церковь сбегаю, свечку поставлю. — Сонька продолжала развивать мысль о внезапном счастье, время шло, Михаил все не возвращался. Наконец на это обратила внимание и Сонька. — Что он там делает так долго? — хмуро поинтересовалась она.

— Может, приступ энуреза? — предположила я.

— Нет, в самом деле... Сколько он отсутствует?

— Минут пятнадцать как минимум.

— Схожу проверю. — Сонька приподнялась, но тут же плюхнулась на стул. — Как-то неудобно.

— Он спросил, не будем ли мы против, если он нас покинет, — начала соображать я. — Так, может, и покинул?

— То есть просто смылся? — ошалело спросила Сонька. — Нюся, я этого не переживу.

Тут в досягаемой близости появился официант, Сонька простерла к нему руку.

— Простите... — Тот подошел, подруга выпалила: — Наш друг задерживается в туалете. Вы не могли бы проверить...

— Так он ушел, — сообщил парень, глядя на нас без намека на насмешку.

— Куда ушел?

— Не сказал, — серьезно ответил официант. — Расплатился и ушел. Десерт подавать?

— Спасибо, — пискнула Сонька и на меня уставилась. — Ты что-нибудь понимаешь? — Я отчаянно замотала головой. — Вот козел! — в сердцах рывкнула подруга, впервые за последний час меня порадовав. Правда, радость оказалась преждевременной. Сонька поднесла к лицу салфетку с намерением зареветь. — Нюся, как жить после этого?

— Счастливо, — отозвалась я. — Идем, обойдемся без десерта.

— Так гнусно со мной еще никто не поступал, — бормотала подруга, двигаясь за мной к выходу, у меня же было чувство, что мы легко отделались. Правда, очень скоро это утверждение пришлось пересмотреть.

Мы вышли на улицу, я вдохнула воздух полной грудью и предложила Соньке полюбоваться звездами.

— Свинство и больше ничего, — в досаде сказала она, имея в виду выходку Михаила. — Вези меня домой. Надо же так поиздеваться над человеком, все пообещать и показать фигу.

— Чего он тебе обещал?

— Я судьбу имею в виду. Этот разноглазый тоже, кстати, обещал подарок.

Лучше бы ей помалкивать. Не успели мы выехать на проспект, как сзади возник джип и повис у нас на хвосте. Я увеличила скорость, водитель джипа тоже ее увеличил.

— Чего ему надо? — проворчала Сонька, глядя в зеркало.

Если честно, меня появление джипа сильно беспокоило. Я свернула в ближайший переулок, тем самым допустив стратегическую ошибку. То есть поначалу я считала это разумным решением, собираясь проскочить переулок на скорости и затеряться в лабиринте старого города. Но стоило нам оказаться в переулке, как водитель джипа стал прижимать нас к тротуару, незамысловато намекая, что нам следует остановиться. Если на проспекте машин было множество и он особо не наглед, то здесь, в пустынном и довольно темном пространстве, попросту свихнулся. Я чертыхнулась и попробовала увернуться, пару раз мне это удалось. Потом мы стали чертыхаться вместе с Сонькой и по-настоящему испугались.

— Нюся, не останавливайся! — вопила она. Я бы и рада, но тот, кто сидел за рулем джипа, был настроен решительно и, к несчастью, управлял машиной куда лучше, чем я. Левое колесо ударилось о край тротуара, и мне пришлось затормозить. Джип перекрыл проезд. Я еще только пыталась понять, что происходит, а дверь с Сонькиной стороны уже распахнулась, подруга рывкнула:

— Ты что, спятил, козел? — Но тут же добавила: — Мальчики, в чем дело?

Пока я гадала о причинах внезапной смены настроения подруги и заискивающей интонации ее

голоса, дверь с моей стороны тоже распахнулась и меня очень невежливо выволокли из машины.

— Где он? — заорал верзила со стрижкой «ежик».

— Кто? — не поняла я и тут же осознала: лучше бы мне помалкивать.

— Убью, сучка! — рявкнул верзила и для убедительности замахнулся, один из его дружков держал перепуганную Соньку, двое других заглядывали в салон. Не знаю, что они ожидали увидеть, но на лицах всех четверых читалось разочарование. — Где он? — проорал верзила мне в ухо, все еще держа кулак на уровне моей физиономии, это здорово нервировало, но соображать я стала гораздо лучше.

— Можно конкретизировать ваш вопрос? — пискнула я.

— Нюся, — слегка пошатываясь в могучих мужских руках, заблеяла Сонька. — Мне кажется, ребята имеют в виду Михаила.

К тому моменту и я была уверена: так и есть. Надо полагать, это тот самый подарок, который он, по доброте душевной, нам обещал. Большое ему за это спасибо.

— Если вы о парне, с которым мы сидели в ресторане, так он сбежал, — стараясь говорить как можно спокойнее, сообщила я со вздохом.

— Багажник открой! — рявкнул парень, мне достался самый нервный из четверки, отчего я мысленно взроптала на судьбу.

— Да брось ты, — махнул рукой его приятель, хлопнув дверцу. — Я же говорил, нечего ждать, надо было брать его в кабаке.

— Ага, — хмыкнул тот, что стоял рядом с ним, и добавил удрученно: — Что делать-то?

— Отвезем этих сучек в тихое местечко и поспрашиваем.

— О чем? — вновь не к месту открыла я рот, а

Сонька завизжала, хотя замахнулись на меня, а не на нее. Я вжала голову в плечи и решила: в третий раз точно не повезет, и кулак верзила обрушит на мою голову — уж очень он к этому стремится. Но тут подзадержавшийся невесть где мой ангел-хранитель наконец-то решил вмешаться.

Сначала мы услышали шум подъезжающей машины, потом меня ослепил свет фар. Не только меня. Верзила прикрыл локтем глаза и зло выругался. Надо сказать, появлению еще одной машины я не обрадовалась. Рассчитывать на то, что к нам придут на помощь, не приходилось, скорее проедут мимо, решив не вмешиваться. Но была надежда, что в милицию все-таки сообщат, и я, наплевав на последствия, завопила отчаянно:

— Помогите!

Сонька тоже завопила, но менее удачно, парень, что ее держал, успел стиснуть ей рот, и качественного крика не получилось.

В свете фар мы являли собой впечатляющую композицию, и тут я сообразила: машина, что ехала навстречу, вопреки моим ожиданиям остановилась. «Милиция?» — с надеждой подумала я и не угадала.

— Что происходит? — спросил из темноты мужской голос. Может, потому, что я считала обладателя голоса своей единственной надеждой, он показался мне невероятно красивым. В нем не было и намека на беспокойство или растерянность. Произносивший эти слова привык, чтобы на вопрос ему давали ответ, причем быстро и по делу. В общем, он мог принадлежать только настоящему мужчине, герою, в котором в тот момент мы с Сонькой остро нуждались.

Правда, явилась еще одна мысль: парень чокнутый. Один против четверых, что мне за радость в

его заступничестве, если сейчас ему как следует навалают, а нас все равно увезут?

Свет фар по-прежнему слепил, и что там за чертой света, я видеть не могла, зато услышала: кто-то идет нам навстречу, причем не один.

— Катись отсюда! — заголосил верзила рядом.

— Обязательно. Как только отпустишь девушку и объяснишь, что происходит.

— Люди выясняют отношения, — ответил тот, что держал мою подружку. — Неясно, что ли? Милые бранятся — только тешатся.

Я опять завопила:

— Помогите!

— Отпустите девушек, — произнес самый красивый голос в мире, парень толкнул Соньку в сторону и сказал, обращаясь к своим: — Поехали.

Верзила наклонился к моему уху и шепнул:

— Завтра поговорим.

— Лучше послезавтра, — ответила я, все еще не веря, что нам повезло и эти типы решили убраться восвояси. Не удержавшись, верзила ткнул меня лицом в машину, но я чего-то подобного ожидала, так что ткнулась не в дверцу, как он рассчитывал, а в свой локоть.

Четверка загрузилась в джип, он сдал назад, развернулся и вскоре скрылся с глаз. Впрочем, этот момент меня уже не интересовал, я спешила увидеть нашего спасителя.

Вновь слышались шаги, и в круг света вошли трое мужчин. Двое были высоки и плечисты, в скромных серых костюмах и неброских галстуках, третий был чуть выше среднего роста и гораздо старше этих двоих. «Лет сорока», — решила я, уже сообразив, кто здесь главный.

— Как дела? — спросил последний и улыбнулся, и я почувствовала что-то вроде досады — самый

красивый в мире голос принадлежал ему. Я бы предпочла кого-нибудь из его спутников, сорокалетние мужчины представлялись мне ветхими старцами. Правда, сказать такое о моем спасителе было все же затруднительно. Ни брюшком, ни лысиной обзавестись он еще не успел и выглядел вполне импозантно. «Зато женат», — решила я, сообразив, что придуманная мною за десять секунд до этого история любви ни в какие ворота не лезет. История была незамысловата и вполне годилась для романа: героиню похищают плохие парни, и тут на помощь приходит ОН, а вслед за ним и любовь с большой буквы. Ладно, главное, нас спасли.

Между тем вопрос мужчины требовал ответа, а я, занятая сначала мечтами, а потом переживаниями по поводу их утраты, помалкивала. Хорошо хоть Сонька в любой ситуации молчать не способна.

— Спасибо вам огромное, — бросилась она к нашему спасителю, вроде бы собираясь заключить его в объятия. — Не поверите, какой у нас сегодня выдался вечерок. Сначала убийство, потом козел с разными глазами, и эти чокнутые до кучи. Просто дурдом какой-то...

— Соня, — позвала я.

— А? — Сонька перевела взгляд с мужчины на меня и заткнулась.

— Это что, были ваши знакомые? — спросил он.

— Шутите? — удивилась я.

Он усмехнулся:

— В самом деле, что это я. У такой девушки не может быть приятелей вроде этих.

— Да какие приятели, — вновь заговорила Сонька. — Мы их первый раз видим. Надеюсь, и последний. Перепугали нас до смерти, стервецы.

— Глеб Сергеевич, вам лучше в машину вернуться, — заметил один из парней, оглядываясь.

— Пустяки, — отмахнулся Глеб Сергеевич, про-

должая смотреть на меня, я пялилась на него и совершенно по-глупому покраснела.

— Вы не могли бы нас проводить? — сказала я, с трудом выдержав его взгляд.

— Конечно, — кивнул он. — Мы поедем за вами.

— Спасибо. — Надо было идти к машине, но я все стояла, уставившись на него.

— Я — Софья, — кашлянув, сообщила подруга. — А это Аня.

— Очень приятно, — кивнул он. — Глеб. Что ж... — Он замолчал, и стало ясно: дальше глядеть на него попросту неприлично.

Я села в машину, Сонька плюхнулась рядом и сразу принялась трещать:

— Нюсечка, я тебя как женщину прекрасно понимаю, но это глупость.

— О чем ты? — нахмурилась я, наблюдая за тем, как Глеб Сергеевич вместе со своими спутниками возвращается к машине.

Черный «БМВ» сдал назад, освобождая нам дорогу, мы тронулись с места.

— Нюся, он твоему папе почти что ровесник. Влюбляться в него — плохая идея, я бы сказала, никуда не годная. Он женат, в таком возрасте все женаты, а если и не женат... Ты меня слышишь? Хотя он, конечно, ничего, симпатичный, а вот водитель у него просто красавчик. Ты заметила?

— Тебя домой отвезти или ты ночуешь у меня?

— Лучше у тебя. Слишком много радостных волнений, боязно как-то сидеть в одиночестве. Как думаешь, они Мишку искали? — вздохнула подруга.

— Кого же еще?

— Вот гад, так нас подставил. Нет у людей совести. А с виду приличный парень. Зачем он им понадобился?

— Понятия не имею, но настроены они были решительно.

— А вдруг они завтра в самом деле явятся? Надо папе твоему пожаловаться. Слышишь?

— Нажалуемся. Потерпи немного.

— Все-таки твое состояние меня беспокоит. Ну, вот о чем ты сейчас думаешь?

— О том, что господь нас любит.

— Это в каком смысле?

— Не дал пропасть.

Я то и дело поглядывала в зеркало, желая убедиться, что «БМВ» следует за нами. Если честно, я думала, что, проведив нас немного, Глеб Сергеевич отправится по своим делам, решив, что далее тратить на нас время ни к чему, но мы удалились на значительное расстояние от переулка, а он все еще ехал за нами.

До моего дома было не так уж далеко. Минут через двадцать мы свернули с проспекта, и впереди показался дом за низким заборчиком. Я притормозила у ворот, «БМВ» тоже притормозил. Сонька помахала провожатым рукой, я думала, этим все и закончится, но Глеб Сергеевич вышел из машины, водитель продолжал сидеть на своем месте, а вот второй парень вылез за хозяином, или кем он там его считал.

— Все в порядке? — спросил Глеб Сергеевич, когда я тоже вышла из машины.

— Да. Спасибо вам.

Он кивнул в сторону дома:

— Живете с родителями?

— Да, с отцом.

— А мама?

Чего это он вздумал расспрашивать?

— Мама умерла. Давно. Мне еще не было года.

— Вот как... — Мой ответ вроде вызвал у него со-

мнения, хотя он, скорее всего, просто не знал, что сказать, а уезжать не спешил. Я, кстати, уходить тоже не торопилась.

— Спасибо вам еще раз, — вздохнула я, сообразив, что пауза длится слишком долго.

— Могу я вам позвонить? — все-таки произнес он, и я уверена: сразу пожалел об этом. — Просто чтобы убедиться, что у вас все в порядке, — закончил он скороговоркой.

— Конечно, — кивнула я и, когда он достал мобильный, продиктовала номер.

— Что ж, всего вам доброго. — Он улыбнулся и пошел к своей машине, махнув мне рукой. Но уехал не сразу, решил дожидаться, когда ворота откроются и мы окажемся во дворе.

— Нюся, это глупость, — заныла Сонька. — Вот помяни мое слово. Ленка Горчичкина с женатым встречалась, и что? Угробила на него четыре года, а он с женой так и не развелся. То она болела, и он ее бросить не мог, то забеременела. Ну, на фига тебе такое счастье?

— Он не позвонит, — решила я, не сразу сообразив, что произнесла это вслух.

— Почему? — насторожилась Сонька. — Еще как позвонит. Ему на башку свалилось такое счастье, а он не позвонит?

Мы поднялись на крыльцо, я открыла дверь и первой вошла в освещенный холл. Сонька продолжала болтать о том, что любой мужик не только позвонит, но непременно побежит за мной на край света, и прочее в том же духе, но несмотря на то, что с большинством ее утверждений я была согласна (скромность не входит в число моих добродетелей), однако почему-то сомневалась, что Глеб позвонит. Подумает и поутру решит, что это ни к чему. А может, уже решил.

— Хочешь чаю? — спросила я Соньку, желая пресечь поток ее красноречия, а заодно отвлечься от своих мыслей.

— Может, лучше коньячку? — кашлянув, ответила подруга. — Чаем нервы не успокоишь.

Мы направились в кухню. Сонька плюхнулась на стул и наблюдала за тем, как я извлекаю из шкафа коньяк и две рюмки, горя желанием нравоучения продолжить. Но тут послышались шаги, и в кухню заглянул папа. Через мгновение выяснилось: у нас гость. Вслед за отцом появился Николай Иванович, давний его друг и компаньон.

— Привет, молодежь, — сказал папа и с некоторым удивлением посмотрел на бутылку в моих руках. Я поспешно поставила ее на стол.

— Здравствуйте, дядя Боря, — обрадовалась Сонька, кивком поздоровалась с гостем и объяснила: — Мы, это... стресс снимаем. Такого натерпелись. — Я сделала ей знак молчать, но, как всегда, опоздала. Соньку понесло. — Представляете, какие-то типы хотели нас увезти, приличным девушкам уже по улице проехать невозможно, непременно какая-нибудь пакость прицепится. Просто наказание.

— Кто вас хотел увезти? — нахмурился отец. — Куда?

— Ерунда все это, — поспешно вмешалась я. — Просто какие-то придурки...

— Ничего себе ерунда, — возмутилась Сонька. — Ерунда... Вот, коньяк пьем для обретения душевного равновесия.

— Аня, что случилось? — посуровел отец.

— Пристали какие-то идиоты. Мы посоветовали им найти других подружек, и они уехали. — Я выразительно посмотрела на Соньку, она открыла рот с намерением возразить, но тут же его закрыла.

Дошло наконец, что, если продолжит в том же духе, в ближайшее время все вечера я буду проводить дома.

Отец покачал головой, будто не знал, как следует отнестись к моим словам.

— Вы бы Вовку моего с собой брали, — с улыбкой предложил Николай Иванович. — Тогда к вам точно никто не пристанет.

Вовка, племянник Николая Ивановича, двухметровый парень двадцати семи лет с физиономией бульдога и мозгом младенца, был добродушен и весьма забавен, но выдержать его общество более получаса возможным не представлялось. Достигнув выдающихся результатов в спорте, внятно изъясняться он так и не научился, что серьезно затрудняло общение. Вовка был сиротой и с десяти лет жил в доме Николая Ивановича, у того своей семьи не было, и он любил повторять, что Володя — его единственный наследник (а наследовать было что), и, подозреваю, лелеял мысль с отцом породниться, раз уж у них общий бизнес. К счастью, папу подобные мысли не посещали, и он советовал Николаю Ивановичу жениться, потому что, как и я, затруднялся представить Вовку обладателем больших денег, то есть дураку ясно, что денешки он с помощью добрых людей пустит по ветру, а Николай Иванович у нас мужчина в расцвете лет и еще за просто нарожает наследников.

— Вовку не надо, — брякнула Сонька. — Тогда к нам вообще никто не подойдет, ни дураки, ни умные, а мне надо свою жизнь устраивать.

— А что, Соня, может, за меня замуж пойдешь? — со смешком спросил друг отца, Сонька задумалась.

— Я бы лучше за дядю Борю, — наконец выдала она, и все засмеялись, а я поздравила себя с тем,

что глупые Сонькины речи отвлекли моего отца от мыслей о моей безопасности, но тут подруга вновь заговорила: — Ужас, что за вечер выдался. А ведь нас с Нюсей сегодня развели на голубом глазу. Ага, такой хмырь попался...

— Хмырь из тех, кто вас увезти хотел? — проявил интерес папа.

— Не-а. Те, что увезти хотели, как раз его искали. Злющие были, страсть. Должно быть, он их здорово чем-то допек. И меня это, кстати, нисколько не удивляет. Сразу видно, жуткий мерзавец.

Чего там Соньке видно, еще вопрос. Пока разноглазый не сбежал, подружка считала его верхом совершенства, но спорить я не стала, молча кивнула.

— Вы меня совсем запутали, — нахмурился папа. — Нельзя ли потолковее объяснить, что с вами произошло?

— Ничего особенного, — вновь вмешалась я, зная страсть Соньки к преувеличениям. Отец сверлил меня взглядом, а Николай Иванович произнес:

— Ты все-таки расскажи.

«Лучше я, чем Сонька», — рассудила я и принялась рассказывать. В моем изложении наше приключение выглядело забавно. Подобрали на улице парня, он пригласил нас в ресторан, а потом смылся.

— Значит, парень решил поужинать за чужой счет, — засмеялся Николай Иванович.

— Ничего подобного, — влезла подружка. — Он сам расплатился.

— Чудеса, — хмыкнул папин друг, а отец нахмурился еще больше.

— А потом за вами гнались какие-то типы и хотели увезти?

Теперь я не сомневалась, что, несмотря на мои старания представить происшествие в забавном

свете, оно отцу таковым совсем не показалось. Николай Иванович тоже в нем ничего смешного не увидел. И вместе с отцом засыпал нас вопросами, на которые мы при всем желании ответить не могли, хоть Сонька вовсю фантазировала и, видя заинтересованность слушателей, заявила:

— Только это еще не все. Мы стали свидетелями убийства. Ну, не совсем свидетелями.

— Ты меня с ума сведешь, — сказал папа, глядя на меня с большим недовольством. — Какое убийство?

— Мы ужинали в ресторане, там девица выступала с чтением мыслей. И сказала, что в зале сидит убийца, то есть кто-то решил кого-то замочить. А потом на стоянке, представляете, охранники нашли ее труп, мы как раз собирались уезжать и оказались в гуще событий. Нас менты допрашивали, — добавила Сонька с гордостью.

— Час от часу не легче, — произнес папа.

— А что за девица, читающая мысли? — задал вопрос Николай Иванович. — В каком ресторане вы были?

Сонька назвала ресторан и сообщила все, что знала о девушке. Отец с Николаем Ивановичем переглянулись. На лицах обоих явственно читалось беспокойство. Они с неммым вопросом смотрели друг на друга, а я на них. Сонька, почувствовав неладное, устала на меня.

— Она что, действительно мысли читает? — наконец заговорил Николай Иванович.

— Читает, — воодушевилась Сонька. — Там Илюха Гельман был, у него прочитала тютельница в тютельской. Правда, Нюся?

— Откуда мне знать его мысли?

— Вы виделись с Ильей? — поинтересовался папа.

— Сидели в одном зале, — пожала я плечами.